

Секция «Методология гуманитарного и обществоведческого образования»

К вопросу о понимании модели в психолого-педагогической литературе

Николаева Элина Евгеньевна

Аспирант

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсеевьева, Саранск,

Россия

E-mail: e.nikolaeva_96@mail.ru

В лингвистике понятие «модель» интерпретируется двояко. Во-первых, это искусственно созданная конструкция, будь то реальная или мысленная, которая воспроизводит поведение другого объекта, оригинала, в упрощенной форме и с лингвистическими целями. Во-вторых, модель рассматривается как эталон, образец для массового повторения, который в более узком смысле соотносится с понятиями «тип», «схема», «структура» или «парадигма» [3, С. 304–305].

Согласно первой интерпретации, модель – это способ представления особенностей внешней деятельности индивида в процессе исследования языковых структуры и системы или отдельного фрагмента, языкового участка. Данный вид модели является собой результат процесса исследования, так называемая знаковая (логическая) конструкция: она отражает свойства объекта исследования с учетом установленных для этого требований [2, с. 8].

Вторая дефиниция демонстрирует особенности явления в его структурном плане. Даные особенности отвечают таким процессам, которые осуществляются в реальной языковой системе, где между субъектом и объектом подобного «внутреннего» моделирования устанавливается данная система, а также ее участки. В противовес предыдущей трактовке, данная модель отличается своей многоразовой воспроизведимостью, длительным существованием. В таком случае имеет место способность языковой системы к самостоятельному моделированию. Такие процессы позволяют увидеть свойства коллективного языкового сознания, которое транслирует действительность посредством существующего в языке инструментария, а также оно в некоторой степени автоматизирует данное отражение. Есть возможность сочетания существующих подходов, однако здесь решающим становится разграничение формы и содержания выражения. Здесь целесообразно упомянуть о взорениях А. Ф. Лосева, который настаивал на том, что «модель является только формой выражения, которая может получить свою полную научную значимость лишь с учетом того, о форме чего идет речь» [4, с. 15].

Итак, фундаментом модели становится наличие организующего элемента. Его присутствие является определяющим «принципом конструирования упорядоченной последовательности языковых элементов» [4, с. 23]. В вопросах этапов построения модели в лингвистическом ключе главным становится глубокое понимание сущности языковой модели, интерпретации ее как структуры; причем, добавим эта структура перераспределяется с одного конкретного субстрата на иной, кроме того, эта структура отражается в этом субстрате с предельной точностью [4, с. 28]. Еще несколько слов скажем об особенностях языковой модели, которые автор понимает, прежде всего, в возможности существования и языковой модели, и языковой структуры сразу в двух (а иногда и более) планах за счет присущей им коммуникативной природы, а также в силу их функционального предназначения. Прокомментируем последнюю характеристику: и модель, и структура представляются особыми знаками «человеческого мышления и вообще человеческого сознания в процессах общения одного индивидуума с другим» [4, с. 33]. Если принимать во внимание такую трактовку, можно рассматривать любую взятую в расчет языковую модель с точки

зрения ее коммуникативной направленности, способности быть выраженной в процессе общения людей. То есть те или иные структуральные построения, которые по объективным причинам идут в разрез с коммуникативной значимостью языка, не станут лингвистическими, а, скорее, так и будут тяготеть к «техническим» характеристикам.

В познавательной сфере модель является собой некий способ реализации действия, посредством него становится возможной репрезентация. М. Вартофский предлагает понимать репрезентацию широко, то есть как любое отображение свойства на другое свойство (структуры – на структуру) [1, с. 36]. Автор добавляет, что соотнесенность с обозначенной целью также напрямую зависит от наличия способа. В этой связи значимым свойством модели наряду с остальными считается ее целенаправленность [1, С. 124–129].

Также истолкование модели в подобном (широком) ключе дает основания для любой возможной репрезентации с учетом выполнения ряда условий: в частности, важны общие релевантные признаки, то есть те свойства, которые влияют на похожесть одной конкретной сущности на конкретную другую; также, поднимая вопрос о модели, следует следить за наличием у модели свойств в таком же объеме, как и у объекта, но, однако, не превышать их [1, С. 18; 34]. Названные особенности моделирования отвечают специфике сознания человека, которое в свою очередь способно охватывать объект не сразу и целиком, а только последовательно и по частям. Лишь тогда возможно целостное представление о нем. Границы моделирования могут быть очерчены лишь с опорой на такие познавательные процессы [1, с. 34].

В числе принципов модельного познания выделяют: принцип изоморфности формы модели по отношению к оригинальному объекту, что в свою очередь влияет на творческую активность субъекта, ограничивая его в этом; принцип объективного соответствия; принципы идеализации и абстракции, которые подразумевают транслирование ключевых особенностей, разграничение свойств объекта, ограничение существенных от несущественных, кроме того, здесь предусмотрено наделению модель качествами идеализированного абстрактного объекта; принцип верифицированности информационной стороны модели, который обозначает, что формирующаяся модель должна отвечать постепенно усложняющимся способам формализации последней, а также ее опытной проверки на адекватность [3, с. 304]; принцип бесконечности познания, означающий, что процесс познания объекта посредством моделирования еще не завершен; принцип исходной неполноты – свойства объекта даже наиболее совершенной модели отличаются неисчерпаемостью; принцип субъективной объективности, который раскрывается в сочетании во внутреннем содержании модели как объективных признаков оригинала, так и субъективного взгляда исследователя на него [2, с. 10].

Перечисленные нами разновидности принципов подталкивают к истолкованию собственно моделирования как некоего метода научного познания. Важными в этой связи оказываются многоплановость лингвистической модели, соответствие оригинала и модели, сходства их ключевых признаков, а также их способность совершенствоваться в процессе эволюции познаний субъекта о сущности исходного объекта.

Источники и литература

- 1) Вартофский, М. Модели. Репрезентация и научное понимание : Перевод с английского / М. Вартофский. – Москва : Прогресс, 1988. – 506 с. – ISBN 5-01-001033-X. – Текст : непосредственный.
- 2) Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с. – Текст : непосредственный.

- 3) Лингвистический энциклопедический словарь / под редакцией В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с. – ISBN 5-85270-031-2. – Текст : непосредственный.
- 4) Лосев, А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / А. Ф. Лосев. – Москва : УРСС, 2004. – 293 с. – ISBN 5-354-00894-8. – Текст : непосредственный.